

Юган Н. Л.,
доктор філологічних наук, професор,
професор кафедри мирової літератури і російського мовознавства
Луганського національного університету імені Тараса Шевченка

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ПРАВДА – ЛОЖЬ» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ, СОБРАННЫХ В. И. ДАЛЕМ

Аннотация. Статья посвящена анализу содержательной структуры концептуальной оппозиции в паремиях, собранных В.И. Далем. Рассматриваются основные лексические средства реализации концептов «Правда» и «Ложь» как ядерные составляющие исследуемого явления, отмечаются пути их формирования и способы репрезентации.

Ключевые слова: концепт, концептуальная оппозиция, языковая картина мира, синонимы, антонимы, содержательная структура.

Постановка проблемы. Проблема вербализации и определения структуры и содержания понятий «истина», «правда» и «ложь» издавна интересовала теологов, философов, психологов. Во второй половине XX в. и начале XXI в., когда центральным объектом исследований теоретиков языка становится живой язык, функционирующий в речевом общении, когда развитие получает положение (впервые высказанное В. Фон Гумбольдтом) о том, что в основе всех лингвистических исследований должен быть человек не просто как личность, а как «языковая личность», концепты «Истина», «Правда» и «Ложь» приобретают статус важнейших объектов изучения теории языка и лингвокультурологии.

Рассмотрению концептов истины, правды, лжи, обмана и языковых средств их выражения посвятили свои труды зарубежные, в том числе российские, исследователи (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв и др.). Эти концепты отражают сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений языковой картины мира и внутренней, духовной жизни личности.

Понимание концептуальной оппозиции для исследователей интуитивно, так как данное явление – нефизическая сущность. Поэтому необходимо найти какое-то фундаментальное основание для его анализа. Этим основанием может быть слово, которое выступает репрезентантом ядерных концептов «Правда» и «Ложь», слово, значение которого закреплено в словарях.

Правда как философская и лингвистическая категория по-разному представлена в лексикографических изданиях. Особенности понятия «правда» находят воплощение в лингвистике. Язык в данном случае является формой отражения действительности, так как «Правда» выражается конкретными лексемами: истина, правосудие, справедливость, честность, неподкупность.

Цель статьи – сопоставив накопленный в лексикологии опыт толкования слов «правда» и «ложь», выявить специфику культурной оппозиции данных концептов в корпусе пословиц и поговорок, собранных В.И. Далем.

Изложение основного материала исследования. Слово «правда», этимологически связанное с корнем *ргав-*, древнерусск. *правъ* – «прямой», «правильный», «невиновный», исход-

но выступает в таких значениях, как «обет», «обещание», «присяга», «заповедь», «правило», «договор», «закон» [1, с. 352]. Согласно мифопоэтической традиции, слова со значением «истина» соотносятся со значением «солнце, луна, светило»: русск. правда (**per/*pel*). Слова со значением «истина» могли соотноситься со словами, имеющими значение «дерево» (ср. миф о Мировом древе): ср. в этой связи с нем. *Treue* «правда», англ. *true* «правдивый», но инд.-евр. *dru – «дерево»; словенск. *tes* «правда» *tes-to, но инд.-европ. *reto* «роща»; лат. *verus* «правдивый», но латышс. *veris* «лес, роща» [2, с. 184–186].

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля не только даётся толкование лексемы «правда», но и отражаются своего рода лингвокультурологические представления о данной категории. Анализ дефиниции позволяет выделить следующие компоненты: «1. Правда ж. истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость. 2. Неумытность, честность, неподкупность, добросовестность. 3. Правдивость, как качество человека. 4. Правдивость, законность, безгрешность» [3, с. 379].

Таким образом, в широком смысле правда обусловлена истиной, то есть тем, что соответствует действительности, в узком смысле она требует справедливости как этического принципа; в высшем значении как безгрешность. Как видим, В.И. Даль ставит в один синонимичный ряд со словом «правда», помимо «истины», и такие понятия, как «правосудие», «безгрешность», «честность», «неподкупность». А антонимом для правды выступает понятие «ложь», что, несомненно, подтверждает наличие исследуемой концептуальной оппозиции в языковой картине мира.

Автор раскрывает нам данное понятие как некое качество человека, особенность характера. Но анализ примеров, приведённых в данной статье, позволяет отметить и другие оттенки значений: «Правдою жить, палат каменных не нажить»; «Кто правдой живёт, тот добро наживёт». Здесь правда выступает как честная жизнь человека, его поступки.

Слово «ложь» в данном словаре не представлено в отдельной статье, автор трактует его через понятие «лгать». Лгать – лыгнуть, лыгать, врать, говорить или писать ложь, неправду, противное истине: «Он лжёт и не краснеет»; «Не с ветру говорится, что лгать не годится»; «Люди лгут, а нам не велят»; «Лжёт, инно сани трещат» [4, с. 202].

В Словаре подчёркивается то, что исследуемый концепт тесно связан с понятием «действие». В.И. Даль в трактовке использует слово «ложь», но оно полностью соотносится с глаголом «лгать»: «Лгать, так людей обегать»; «Кто лжёт, тот и крадёт». Ложь – также то, что солгано, слова, речи, противные истине, лгание: «Ложью свет пройдёшь, да назад не вернёшься»; «Лжей много, а правда одна»; «Ложь не живуща» [3, III, с. 379].

В современных словарях отмечены следующие значения: 1. Намеренное искажение истины. 2. Неправда. Оппозиционное противопоставление наблюдается во всех словарных дефинициях. «Ложь» всегда выступает в качестве антонима к слову «правда». Анализ лексикографических источников позволяет говорить о том, что во всех словарях первоначально авторами отмечается понятие «правда» – «то, что соответствует действительности, истина», то есть реалистическое изображение жизненных явлений [5; 6].

Немного шире значение данного слова представлено в 17-томном Словаре современного русского литературного языка, в Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой [7]. Помимо перечисленных значений отмечаются следующие: «высказываться откровенно», «проявлять мужество, самообладание», «правдивость изображения жизненных явлений». В словаре советского периода под редакцией Д.Н. Ушакова отмечено восемь значений, в которых отражены представления, связанные с мировоззрением того времени. Здесь правда рассматривается, как «идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов». «Стезю правды бодро следуй. // Вообще жизненный идеал, справедливость, основанный на принципах справедливости порядок вещей» [8, с. 690–691].

Концептуальная оппозиция «Правда – Ложь» в пословицах и поговорках, собранных В.И. Далем, реализуется с помощью различных лексических средств. Во-первых, исследуемое явление имеет ядерные лексемы, представляющие его, лексему «правда» и лексему «ложь»; репрезентантами являются лексемы синонимичного ряда с доминантой «правда» и «ложь». Во-вторых, большую роль в раскрытии данной оппозиции играют окказиональные синонимы и антонимы, а также фразеологические сочетания.

Главными лексическим средством репрезентации является лексема «правда» и однокорневые слова, чаще обозначающие качественные характеристики (правдивый, правдоха, праведник, правдолюб и т. д.). Они реализуют компонент «любящий говорить правду, стремящийся к правде», «человек, любящий правду, истину, справедливость», «человек, который живёт праведной жизнью, не имеет грехов»: «Правдолюб: душа нагишом»; «За правого бог и добрые люди» [4, с. 188, 196]. В первой пословице исследуемая оппозиция реализуется через концепт «Правда», который репрезентируется с помощью слова «правдолюб», являющегося, в свою очередь, контекстуальным синонимом слову «правда». В.И. Даль определяет «правдолюба» как «любителя правды» [3, с. 380]. Слово «правый» исторически связано с исследуемым концептом, так как «общеславянское образовано с помощью суффикса -в- от исчезнувшего в качестве самостоятельного слова «пра», того же происхождения, что и предлог про» [9, с. 360]. Правый – «праведный», «не нарушающий правды», «безгрешный». Кроме того, здесь употреблено выражение «добрые люди», которое является контекстуальным синонимом правды. Согласно В.И. Далю, добрый – «о человеке, дельный, сведущий, умеющий, усердный, исправный, добро любящий, добро творящий, склонный к добру, к благу. В высшем значении добр один Господь, благ, милосерд без меры, доброта эта приемлется каждым, по мере стремления его к добру» [3, I, с. 445].

Слово «добрый», как репрезентант концепта «Правда», может выступать и в значении «правдивый». Например: «В ком

добра нет, в том и правды мало». Доброта – одно из основных свойств русской личности, что отражено в русском менталитете. Она поддерживается исканием абсолютного добра, благожелательностью и щедростью. Русские добры и милосердны не только на словах, но и на деле. К проявлению доброты следует также отнести забвение обид, великодушие, смирение, кротость и незлобивость, скромность, застенчивость и стыдливость.

Оппозиция реализуется во всех представленных лексических средствах: «солгал – сказал неправду»; «неправда – правда». Лексическим оппозиционером слова «правый, праведный» является «лукавый»: «Вся неправда от лукавого»; «В лукавом правды не сыщешь»; «На лукавого только славу пускают, а сами грешат» [4, с. 192, 195, 664].

Лукавый – «хитрый и умышляющий, коварный, скрытный и злой, обманчивый и опасный, криводушный, притворчивый, двуличный и злонамеренный. // В виде сущ. бес, дьявол, сатана, нечистый, злой дух» [3, II, с. 272]. В пословице «На лукавого только славу пускают, а сами грешат» в антонимических отношениях с правдой находится глагол «грешат». У верующих людей грех – это «нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозных предписаний, правил; предосудительный поступок, недостаток». Здесь же используется выражение «славу пускают». Оно не является фразеологизмом, но в данном примере выступает как «спаянное» словосочетание, которое имеет значение «наговаривают», то есть сами грешат, а праведного человека обвиняют. Отдельно следует выделить следующий пример: «Не верь малому да лукавому»; «Душой кривить – чёрту служить» [4, с. 664]. Речь идёт также о «лукавом», но в самой пословице используется фразеологическое сочетание «душой кривить», что означает «поступать неискренне, против совести», «быть неискренним, лицемерить, намеренно говорить неправду». Применительно к исследуемой оппозиции «душой кривить» – «нарушать правду». Фразеологическое словосочетание выступает антонимом к правде.

А.Т. Хроленко в своей работе приводит интересное выражение, ссылаясь на Н.А. Бердяева: «... чудное русское слово «правда», которое не имеет соответствующего выражения на других языках». В русском миропонимании есть святая правда как высшая общечеловеческая ценность и истинная правда [10, с. 45], что находит своё отражение в пословицах: «Правда свята, а мы люди грешные»; «Хороша святая правда – да в люди не годится»; «Хороша правда – матка, да не перед людьми, а перед богом» [4, с. 197, 201].

«Святая правда» – это «правда от Бога». Утверждается, что все люди – грешные, неправедные. Словосочетание «святая правда» в данном случае является репрезентом концепта «Правда», а антонимом, репрезентирующим концепт «Ложь», выступает грех. Грех, по определению В.И. Даля, – это «У верующих: нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозных предписаний, правил. 2. Предосудительный поступок, недостаток...» [3, с. 227].

Для пословиц характерно общее значение – оправдание человека (людей), совершившего грех, но это больше похоже на «самооправдание», то есть стремление каким-то образом в глазах окружающих выглядеть положительно. Словосочетание «правда-матка», которое, как и «святая правда», отражает русский менталитет, является репрезентантом исследуемой оппозиции, оно употребляется в значении истины, не требующей доказательств. Бог выступает «высшей правдой» и «высшим

судом»: «Всяк человек ложь – и мы тож»; «Один бог без греха» [4, с. 200, 210].

Ложь – общеязыковым антонимом правды, «намеренное искажение истины, неправда, обман», для русских людей Бог – «высшая правда», «высший судья», которого боятся «прогневить». Поэтому только Бог безгрешен: «И наша правда, и ваша правда, а кто же богу ответ даст?»; «В боге нет неправды» [4, с. 195].

Бог – синоним «высшей правды», которая может быть только у него; это своеобразный «идеал», в котором нет и не может быть неправды, лжи. Человек грешен: «Все Адамовы детки, все на грехи падки»; «Все одного отца дети. Все Адамовы детки» [4, с. 178, 287]. Адам здесь как синоним греха, а грех, в свою очередь, является антонимом правды, безгрешности.

Среди анализируемых текстов встретилась в единственном варианте поговорка, где репрезентантом концептуальной оппозиции выступает контекстуальный антоним «искушение»: «Искушение на грех наводит» [4, с. 177]. Искушение как некий соблазн приводит к нарушению Божьей правды.

В антонимических отношениях с правдой находятся такие слова, как «вор, воровское, украсть» и подобные: «Не родится вор, а умирает» (т. е. становится таким); «Воры не родом ведутся, а кого бес свяжет»; «Вору воровское, а доброму доброе» [4, с. 165, 168].

Вор – это человек, занимающийся воровством, тот, кто ворует. Все люди рождаются безгрешными, а неправедными становятся в процессе жизни, то есть неправда влияет на судьбу человека. Фразеологический оборот «бес свяжет» также является средством репрезентации исследуемой оппозиции. «Чёрт (бес) попутал (попутает). Кто-либо поддался соблазну, искушению». По отношению к концепту «Правда» данный фразеологизм имеет значение «сбил с прямого, праведного пути». Репрезентантом также является прилагательное «добрый», контекстуальным антонимом к которому выступает слово «воровской». «Воровской, стар. мошеннический, а вообще преступный, противозаконный // Ныне: свойственный, принадлежащий ворами; краденый, похищенный...» [3, I, с. 242]. В поговорках контекстуальным антонимом правды является глагол «украсть», что означает «тайком взять и присвоить себе чужое имущество». «Беда» выступает синонимом «неправды». Таким образом, совершение непропорционального поступка, преступления однозначно приводит к «бед», как к наказанию за содеянное.

Менталитет русского человека, на наш взгляд, помогают понять следующие поговорки, в которых представлена исследуемая оппозиция: «Лучше умереть, чем неправду терпеть»; «Лучше по миру собирать, чем чужое брать»; «Деньги смогут много, а правда всё» [4, с. 1616, 165, 195].

Для русского человека правда – это высшая ценность, которая лучше жизни, она противопоставляется «неправедным» поступкам, поэтому лучше «умереть, по миру собирать», чем мириться с неправдой или «чужое брать». В то же время можно привести примеры, в которых отсутствие денег приводит к неправде, лжи: «Бедность крадёт, а нужда лжёт»; «Не я лгу, мошна лжёт». Концептуальная оппозиция «Правда – Ложь» «предопределяет» поведение людей в разных жизненных ситуациях, так как человек часто делает выбор между правдой и ложью, и это нашло своё отражение в поговорках и пословицах народа: «Он разве невзначай правду молвит»; «Что ступит, то соврёт»; «Что слово, то ложь»; «Врёт, людей не стыдится и бога не боится»; «Нечего бога гневить, надо правду говорить» [4, с. 196, 204, 206].

«Ложь» является общеязыковым антонимом «правды». «Ложь» – само по себе понятие многоаспектное. «Она имеет житейскую, философскую, логическую, психологическую, этическую, юридическую и лингвистическую стороны. С житейской точки зрения, ложь – это обман, неправда. Лгать – значит скрывать правду или искажать её. Есть два вида лжи: 1) заведомая ложь; 2) заблуждение, то есть ошибка. Эти виды лжи различаются по нескольким параметрам: во-первых, намеренный или ненамеренный обман, во-вторых, при заблуждении обманут сам субъект, при обмане субъект становится «агентом» лжи» [11, с. 221]. Словосочетания «бога не боится» и «бога гневить» означают «не бояться Божьего суда как высшего, истинного, справедливого». Суд Божий – наказание от Бога за грехи людей.

«Добро» репрезентирует компонент «всё хорошее, положительное, направленное на благо». Общая семантика высказывания сводится к тому, что уже на самых ранних этапах развития общества и государства отношение ко лжи было негативным. И подтверждением тому служит Библия с её заповедями. Вызывают интерес следующие поговорки: «Делай не ложью – всё выйдет по-божью»; «Живи не ложью – будет по-божью» [4, с. 187, 196].

Здесь «ложь» и «по-божью» выступают как контекстуальные антонимы. Выражение «по-божью» означает «в соответствии с божьим законом», «праведная жизнь». Ядерным компонентом выступает «безгрешность»: «Кто неправдой живёт, того бог убьёт»; «В неправде бог карает (или: запинаяет)»; «Бог накажет, никто не укажет» [4, с. 38, 187, 195].

Как уже было отмечено, правда или её отсутствие влияет на жизнь человека, так как в данных поговорках правда употребляется в значении «безгрешность», то за «неправду» Бог (в качестве «высшей правды») «карат, убивает, наказывает». Кроме того, как высший и справедливый суд Бог поощряет тех, кто «живёт правдой», то есть осуществляет свой «высший суд»: «Бог тому даст, кто правдой живёт»; «Кто правду хранит, того бог наградит» [4, с. 170, 195].

Бог в представлении русских людей является «всевидящим» и «всезнающим», с неба он видит каждого человека и знает о каждом его поступке, что нашло своё отражение в поговорках: «От людей утаишь, а от бога не утаишь»; «Бог всякую неправду сыщёт»; «Как ни хорони концов, а бог попутает, выдаст» [4, с. 38, 198]. И поэтому «высший суд» неизбежен: «Суда божьего околицей не объедешь» [4, с. 39].

Концептуальное поле исследуемой оппозиции пересекается и образует некоторое единство с ментальной оппозицией «бог/чёрт (дьявол)»: «Бог кажет путь, а чёрт вкинул крюк»; «Сказал бы богу правду, да чёрта боюсь»; «Горе от бога, а неправда от дьявола» [4, с. 177, 191, 202].

Вообще вера в Бога является важной характеристикой жизни русского человека. В нашем национальном мировоззрении ровно так же, как Бог олицетворяет самую высшую правду, истину, не требующую доказательств, некий «источник добра», так и чёрт (дьявол) ассоциируется со злом, ложью, то есть является общеязыковым антонимом понятию «Бог». Путь имеет значение «праведный путь от Бога». «Чёрт» – помеха, препятствие на «праведном пути». Русскому православному человеку лучше принять горе от Бога, и в данном случае горе – синоним правды, чем неправду от дьявола, то есть неправда хуже горя. В поговорках выражено двойное отношение к религии. По канонам православной веры, Бог – единственная высшая сила, с

другой стороны, черт (дьявол) – воплощение языческих верований славян, для которых было характерно многобожие, так как он обладает силой, которая не уступает силе Бога.

Правда как справедливость юридическая отмечена в следующих примерах: «Неправдою суд стоит»; «В суд пойдёшь – правды не найдёшь»; «Где суд, там и неправда» [4, с. 172, 173]. «Правда» представлена при помощи краткого прилагательного «прав» – истинное положение дел. Выражение «на бумаге виноват» – это «неправда», то есть в представлении людей сложилось мнение о том, что законы, принятые государством, не всегда способны по справедливости оценить сложившуюся ситуацию, и даже суд ассоциируется с неправдой. Отношение к закону, суду и судьям всегда было неоднозначное. Большинство анализируемых пословиц свидетельствуют о явно недоброжелательном, недоверительном отношении к правосудию. Правда в данных примерах значит «законность» и «то, что соответствует действительности». Таким образом, контекстуальным антонимом «правды» выступает «суд».

В связи с таким представлением о суде сложилось и двойное представление о судьях. С одной стороны, судья представляется как «нечестный, жаждущий наживы, взяточник», для которого личные корыстные интересы превыше любого закона. И таких примеров много: «За правду плати и за неправду плати»; «Перед судом все равны: все без окупа виноваты»; «В суд ногой – в карман рукой»; «Дело правое, да в кармане свербит»; «Правое дело, а в кармане засвербело»; «От доброго приноса и правда с кольцом живёт (на цепи)»; «Сто рублей есть, так и правда твоя» [4, с. 173, 190]. «Окуп, принос» – сейчас «взятка» – «плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело» [3, III, с. 197]. Русские люди считают себя людьми грешными, поэтому корысть, которую народ приписывает судьям, объясняется тем, что судьи – такие же люди, как и обыкновенные граждане. Однако они наделены определёнными полномочиями, могут влиять на жизнь человека, ну, а так как судья-грешник, получается, что «суд людей» изначально несправедливый. При помощи взятки возможно доказать свою правоту и уклониться от ответственности.

Примеров, в которых судья представлен действительно как «хранитель истины», значительно меньше: «Судия праведный – ограда каменная»; «Где добрые судьи поведутся, там и ябедники переведутся» [4, с. 172]. Судья здесь «праведный», то есть соблюдает Божьи законы, и в данном случае воспринимается как защитник. Существует «божий суд» и «суд людей», и в большинстве случаев они выступают как антонимичные понятия: «Пред бога с правдой, а перед судьёю с деньгами»; «Судиться – не богу молиться: поклоном не отделаешься»; «Бог любит праведника, а судья (или чёрт) ябедника»; «Пред богом ставь свечку, перед судьёю мешок»; «Суд людей, не божий. Бог на правду призрит»; «Поп ждёт покойника богатого, а судья тягуна тороватого» [4, с. 169, 175, 190]. Правда в этих пословицах – «правда от бога». Контекстуальными антонимами являются «бог» (правда) / «судья» (неправда, ложь). Исследуемая концептуальная оппозиция репрезентируется при помощи существительных «праведник» – «человек, который живёт праведной жизнью, не имеющий грехов», и «ябедник» – «человек, который говорит неправду, ябедничает». «Божий суд» – «истинный», «высший». Судья – «правда от людей», но он не всегда является гарантом правды. Выражения типа «поклоном не отделаешься» означают, что взятка судье дается, даже если

правда не нарушается. Бог здесь – «милостивый, прощающий раскаявшихся». Отдельно нужно выделить последний пример, где синонимами являются «поп – судья». Поп – это служитель церкви, который и сам должен соблюдать закон Божий, и проповедовать его среди людей. В данном примере поп – грешный человек, который жаждет собственной выгоды. Кроме того, употреблено выражение «тягун тороватый», которое означает «человек, который будет вынужден участвовать в судебном заседании и способный дать взятку».

Можно выделить так же ряд пословиц, в которых не прямо говорится о корыстных целях судьи, а лишь ставится под сомнение его «честное служение закону»: «Не бойся суда, бойся судьи (прибавка: не бойся барина, бойся слуги)»; «Судья суди, да и за судьей гляди!»; «Не всяк судит по праву, иной и по криву»; «Суд прямой, да судья кривой» [4, с. 170, 172, 173, 190]. Судье даётся право судить и осуждать по справедливости, по закону, «по правде», восстанавливать истину. Но судьи бывают разные, так как каждому человеку присущи свои слабости, каждый подвержен искушению.

Репрезентантами также являются антонимы «право – криво» и «прямой – кривой». Право и прямой – синонимы «правды». «Криво», «кривой» – синонимы неправды, лжи в значении «кривосуд, кривда, неправда» [3, с. 193]: «Суд правый кривого дела не выправит» (прибавка: «а кривой суд правое скривит»); «Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит»; «Перо в суде – что топор в лесу» (прибавка: «что захотел, то и вырубил») [4, с. 171, 172]. В первой пословице репрезентантами являются антонимы «правый – кривой». «Неправда» может одержать победу, если люди, которые призваны правду защищать (судьи), руководствуются не здравым смыслом и законом, а какими-либо корыстными мотивами. «Перо», «топор» олицетворяют власть судьи – «что захотел, то и вырубил». Таким образом, жизнь человека, который попал на скамью подсудимых, зависит от честности, справедливости судьи.

В исследуемых текстах часто встречается противопоставление «добрый – злой» (о человеке) с различной семантикой. Тот же судья может быть добрым в значении «ответственно, честно и справедливо выполняющий свою работу», и злым, то есть человеком, которого судьбы людей (подсудимых) мало волнуют: «Не тот вор, кто ворует, а тот, кто ворами потакает»; «Вора помиловать – доброго погубить»; «Худые прятки портят и доброго человека» [4, с. 168, 176].

Контекстуальными синонимами являются «вор – судья». «Помилование, неосуждение» преступника может привести к «гибели» «доброго» человека, не нарушившего закон, правду. Злыми и добрыми могут быть и дела человека: «Доброе дело – правду говорить смело»; «Злое ремесло на рель занесло (т. е. повесили)» [4, с. 167, 195]. «Доброе дело» является синонимом правды, «злое ремесло» – антоним правды, синоним слову «ложь». «Доброе дело» означает «правдивое, праведное» дело, а «злое ремесло» – это что-то «неправедное», поэтому «на рель занесло», то есть «правда» здесь – «юридическая справедливость». При помощи «праведное – неправедное» концептуальная оппозиция реализуется в примерах: «Неправедное – как пришло, так и ушло; а праведная денежка век кормит»; «Неправдой нажитое в прок не пойдёт» [4, с. 187]. Праведное здесь в значении «безгрешное», поэтому данные пословицы ориентируют человека на праведную жизнь. Безгрешность является синонимом «правды», а грех – синонимом «неправды»: «Всякая неправда грех» [4, с. 83].

«Грех» – контекстуальний антонім «правды». Среди анализируемых текстов встретились примеры, в которых «правда» – антоним «силы»: «Бог не в силе, а в правде»; «Не в силе бог, а в правде (Алекс. Невск.)» [4, с. 35, 187]. «Сила» здесь может пониматься как насилие, несправедливость, беззаконие. Синонимом правды выступает Бог в значении «высшей истины».

Концептуальная оппозиция «Правда – Ложь» в исследуемых текстах отражает отношения «бог – человек – судья». Бог – «высшая правда, высший судия», который «постыжает суды человеческие»: «Правда груба, да богу любя»; «Правда гневна, да богу мила»; «Постыжает бог суды человеческие (св. Дмитрий Ростовский)»; «Истина от земли, а правда с небес (псалт.)» [4, с. 37, 195, 202]. Таким образом, «истина» включает в себя представление о Божественном мире, а «правда» связана с миром человека.

Выводы. Анализ пословиц и поговорок, собранных В.И. Далем, позволяет говорить о том, что оппозиция «Правда – Ложь» является фундаментальной, основополагающей в языковой картине мира, так как в её структуре отразились очень важные представления об окружающей действительности. Данная оппозиция формировалась на протяжении длительного периода, что непосредственно представлено в её содержании. Именно поэтому в анализируемых текстах было выделено так много контекстуальных антонимов и синонимов, позволяющих более детально описать исследуемое явление. Перспективой дальнейших исследований в данном направлении станет изучение влияния библейских и древнерусских текстов на паремии.

Литература:

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. О.Н. Трубачёва. – М. : Терра-книжн. клуб, 2008.
2. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках : Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. – 415 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 2003.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль ; предисл. М.А. Шолохова, вступ. ст. В. Чичерова. – М. : Гослитиздат, 1957. – XXVIII, 991 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1535 с.
6. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М. : Эксмо, 2008. – 921 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М. : Изд. центр «Терра», 1994.
9. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь / Н.М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
10. Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение : [пособ. к спецкурсу] / А.Т. Хроленко ; Регион. откр. социал. ин-т. – Курск : РОСИ, 2004. – 178 с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология : [учеб. пособ. для студ. высш. учебн. завед.] / В.А. Маслова. – М. : Academia, 2004. – 202 с.

Юган Н. Л. Концептуальна опозиція «Правда – Брехня» в прислів'ях і приказках, зібраних В. І. Далем
Анотація. Стаття присвячена аналізу змістової структури концептуальної опозиції в пареміях, зібраних В. І. Далем. Розглядаються основні лексичні засоби реалізації концептів «Правда» та «Брехня» як ядерні складові досліджуваного явища, зазначаються шляхи їх формування й способи репрезентації.

Ключові слова: концепт, концептуальна опозиція, мовна картина світу, синоніми, антоніми, змістова структура.

Yugan N. Conceptual opposition “Truth – Lies” in the proverbs and sayings collected by V. I. Dahl

Summary. Article is dedicated to the analysis of the content structure of the conceptual opposition in the given texts. There are three basic lexical means of realization of the concepts of “Truth” and “Lies”, as the core components of the researched phenomenon examined here, also noted are the ways of their formation and means of their representation.

Key words: concept, conceptual opposition, language world picture, synonyms, antonyms, content structure.